Елена Олехнович

Двознаменники в истории русских нотированных рукописей XVII–XVIII веков

В статье рассматривается соотношение знаменной и нотолинейной строк двознаменников, певческих рукописей XVII–XVIII веков, а также назначение этих певческих рукописей. На примере рукописи-двознаменника из собрания Свято-Троице-Сергиевой лавры (РГБ ТС 450) выявляются ритмические и интонационные расхождения между знаменной и нотолинейной строками; выдвигается предположение о параллельности их распевов, образующих самостоятельные интерпретации одного поэтического текста. Кроме того, нотолинейная строка двознаменника рассматривается как возможный ключ к выявлению «местных» особенностей распева. В статье затрагивается проблема фиксации в двознаменниках транспозиционных сдвигов и «мутаций».

Ключевые слова: *знаменный распев, киевская нотация, знаменная нотация, двознаменник, редакция, вариант, мутации, крыжевые пометы.*

Рукопись № 450 из собрания Свято-Троице-Сергиевой лавры, хранящаяся в Российской государственной библиотеке[1] в фонде 304, датируется последней четвертью XVII века. Это рукопись размером в четверть листа в деревянном обтянутом кожей с золотым тиснением переплете с двумя замочками. Рукопись объемная, в ней триста семьдесят один лист; она содержит певческую книгу «Праздники»[2] полного состава (стихиры малых вечерен, великих вечерен, утрени, часы царские на праздники Богоявления и Рождества Христова). Начальные и конечные листы рукописи утрачены, так что праздник Рождества Богородицы зафиксирован

[1] Далее: ТС 450.

[2] Певческая книга «Праздники» содержит песнопения двунадесятых праздников.

не полностью (нет первых двух стихир на «Господи воззвах» Малой Вечери), а также нет окончания славника на «Хвалитех» Успения Богородицы. На листах 1, 10 и 20 владельческая запись черными чернилами: «Сия рукопись принадлежит Свято-Троицкой Сергиевой лаврской библиотеке 1856 года». На первом листе на верхнем поле поздняя запись чернилами: «Стихирарь праздничный».

Над рукописью работали как минимум два мастера: один писал основной текст, другой выступил как редактор — добавил на полях варианты распевов отдельных фрагментов песнопений и сделал несколько исправлений в строках.

Двознаменники — это певчие рукописи с параллельной записью распевов поэтических текстов в двух различных нотациях: знаменной и киевской пятилинейной [3] (*ил. 1* [4]).

Двознаменники возникли в период, когда на равных сосуществовали две совершенно разные музыкальные традиции. Для древнего пения, интонационно выраженного в мелодике знаменного распева, наступает период, говоря словами М. В. Бражникова, «разложения» [5]. Культура нового времени с ее новой нотацией и законами музыкального мышления стремится занять ведущее положение. Г. А. Никишов [6] подразделяет двознаменники на две группы: учебные пособия и двознаменные азбуки [7], с одной стороны, и двознаменники практического назначения — с другой.

---

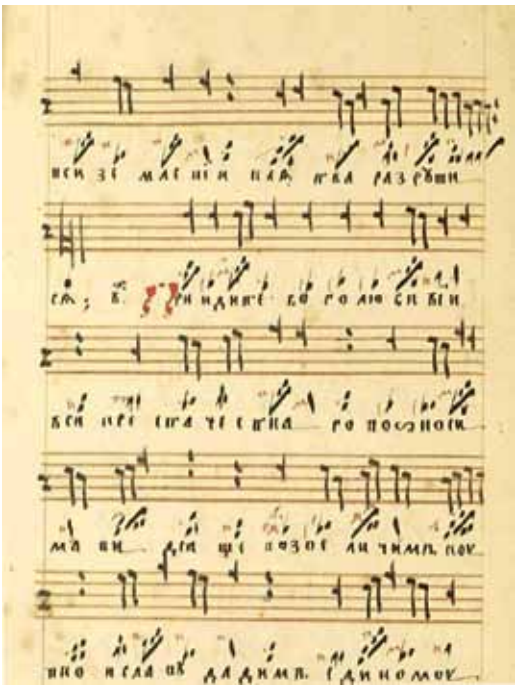
[3] О введении пятилинейной нотации известно следующее: «В XVI в. певчие Западной Украины и Западной Белоруссии впервые в византийском ареале освоили европейскую систему пятилинейного письма, позволяющую точно „преводити в нотованое“ (пояснение к чину всенощного бдения из ирмологиона Супрасльского мон-ря 1598–1601 гг., л. 271) знаменные, а также греческие, болгарские, сербские и другие напевы того времени (и безошибочно реконструировать их сегодня). Нотолинейная система записи получила в XVII в. широкое распространение как в Юго-Западной Руси, так и в Великороссии (с сер. XVII в.) и была названа „киевское знамя“» См.: *Лозовая И. Е.*, *Шевчук Е. Ю.* Церковное пение в Западнорусской митрополии (2-я пол. XV–XVII в.). URL: http://www.canto.ru/index.php?menu=public&id=medieval.encyc4 (дата обращения: 11.11.2011). М. В. Бражников, описывая музыкальные термины, встречающиеся в рукописях, отмечает, что в них «западноевропейская нотация („квадратная нота“) именуется „киевским знаменем“» (См.: *Бражников М. В.* Русская певческая палеография. СПб., 2002. С. 181).

[4] Здесь и далее в качестве иллюстраций использованы материалы, опубликованные на сайте: http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=450 (дата обращения: 11.11.2011).

[5] *Бражников М. В.* Русские певческие рукописи и русская палеография // ТОДРЛ / Отв. ред. *И. П. Еремин*. Т. VII. М., Л., 1947. С. 440. См. также: *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 316–331.

[6] *Никишов Г. А.* Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII — начала XVIII вв.: Автореф. дис. … канд. иск. М., 1977. 29 с.

[7] Проблемы, связанные с изучением двознаменных теоретических руководств см. в работах: *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России (опыт историко-технического изложения). М., 1867. С. 83, 168–171; *Металлов В. М.* Очерк истории православного церков-



Ил. 1. Фрагмент двознаменника РГБ ТС № 450. Л. 27 об.

Я не буду затрагивать двознаменные теоретические руководства и рассмотрю лишь некоторые проблемы, связанные с изучением практических двознаменников.

Первая из них — соотношение знаменной и киевской нотации в двознаменниках. Здесь возможны два предположения:

ного пения в России. М., 1915. С. 62, 128–129; *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. С. 316–331; *Бражников М. В.* Русская певческая палеография. С. 123–125; *Мосягина Н. В.* «Ключ разумения» Тихона Макарьевского — «словарь» знаменного распева второй половины XVII века // Музыкальное наследие России. Истоки и традиции. Сб. ст. / Сост. З. М. Гусейнова. СПб., 2001. С. 148–156; *Никишов Г. А.* К вопросу о составе «Ключа» Тихона Макарьевского // Musica antiqua. Vol. VII. Acta scientifica. Bydgoszcz, 1985. P. 707–718; *Смоляков Б. Г.* Попевочный раздел «Ключа разумения» как важный информативный свод распевов знамен // Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2 / Под ред. Т. Ф. Владышевской. М., 1992. С. 80–83; *Конотоп А. В.* О «странных голосах» двознаменного музыкально-теоретического руководства конца XVII века // Проблемы истории и теории древнерусской музыки / Сб. ст. под ред. А. С. Белоненко и А. Н. Кручининой. Л., 1979. С. 160–172; *Холопов Ю. Н.* «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Сб. научн. трудов / Сост., ред. С. П. Кравченко, А. Н. Кручинина. Л., 1987. С. 106–129.

1. Запись в одной нотации является переводом записи в другой нотации. К этой версии склоняется большинство исследователей. Еще Н. Д. Успенский[8], И. А. Гарднер[9], М. В. Бражников и Г. А. Никишов[10] считали, что в двознаменниках дается перевод нотации «знаменной на нотолинейную»[11]. Этого же мнения придерживается и большинство современных исследователей, затрагивающих вопросы прочтения знаменной нотации: В. Ю. Григорьева[12], И. В. Бахмутова, В. Д. Гусев и Т. Н. Титкова[13], Е. В. Плетнева[14], Т. Ф. Владышевская[15], Л. А. Игошев[16].

2. Знаменная и нотолинейная строки двознаменников параллельны, то есть их распевы независимы друг от друга. Это возможно в том случае, если распевы нотолинейной и знаменной строк являются самостоятельными редакциями или вариантами[17] распева одного поэтического текста.

---

[8] *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. С. 316–331.

[9] *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской православной церкви. Т. 1. М., 2004. С. 148.

[10] *Никишов Г. А.* Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII — начала XVIII вв.

[11] *Бражников М. В.* Русская певческая палеография. С. 124.

[12] *Григорьева (Перелешина) В. Ю.* Методы работы с источниками с целью составления кокизника знаменного роспева на примере попевки «колесо». URL: http://znamen.ru/reestr.php (дата обращения: 11.11.2011).

[13] *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* L-граммные азбуки для дешифровки знаменных песнопений // Сибирский журнал индустриальной математики. Т. 1, № 2. Новосибирск, 1998. С. 51–66; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Компьютерный анализ древнерусских двознаменников: многозначность соответствий «знамя – нота» и «нота – знамя» // Искусственный интеллект и экспертные системы. Новосибирск, 1997. Вып. 157: Вычислительные системы. С. 68–100; *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Компьютерный анализ древнерусских двознаменников: алфавит знамен и гласоразличительные признаки // Искусственный интеллект и экспертные системы. Новосибирск, 1997. Вып. 160: Вычислительные системы. С. 166–187; *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* О функциях указательных помет (на материале двознаменника XVIII века) // Сибирский музыкальный альманах. Новосибирск, 2002. С. 87–103; *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Факторы, влияющие на точность нотолинейной реконструкции пометных знаменных песнопений // Сибирский музыкальный альманах. Новосибирск, 2004. С. 51–59. *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Итоговый отчет по проекту № 03-04-00392а (2003–2005 гг.) Построение электронной азбуки знаменного распева на основе анализа двознаменников. URL: http://math.nsc.ru/AP/znamena/Problem.html (дата обращения: 11.11.2011) .

[14] *Плетнева Е. В.* Певческий октоих XVIII века из собрания нотированных рукописей Соловецкого монастыря, хранящихся в РНБ СПб. Вступительная статья. СПб., 1999.

[15] *Владышевская Т. Ф.* Древнерусская певческая культура и старообрядчество. URL: http://www.portal-slovo.ru/art/36103.php (дата обращения: 11.11.2011).

[16] *Игошев Л. А.* Знаменный роспев: ритмика и этика. URL: http://www.kliros.ru/igoshev/0703/0703 (дата обращения: 11.11.2011).

[17] Редакция — это «целенаправленная переработка текста, принадлежащая автору либо другому лицу. Целью переработки может быть изменение идейного содержания, художественной формы, стиля, полноты памятника, устранение из него тех или иных фактологических данных или изменение их» (*Лихачев Д. С.* Текстология: Краткий очерк. М.; Л., 1964. С. 13). «Если ряд списков имеет общие изменения текста, которые нельзя

Каждая из нотаций двознаменников обладает как преимуществами, так и недостатками. Киевская нотация, например, позволяет более точно фиксировать звуковысотную и ритмическую сторону распева, но в ней нарушается целостность начальной единицы знаменной нотации — знака. Кроме того, происходит потеря тех ритмических и ладово-интонационных особенностей, которые присущи знаменной монодии[18].

Вторая проблема — культурологическая. Знаменная и пятилинейная нотации принадлежат разным музыкальным эпохам, каждая из которых имела свою систему кодировки музыкального языка. Г. А. Никишов подчеркнул, что «в двознаменниках сопоставляются две принципиально различные системы кодирования, каждая из которых отражает только ей одной присущий способ музыкального мышления»[19]. Вслед за Г. А. Никишовым эту мысль высказывали В. Г. Карцовник[20] и А. Т. Тевосян[21].

При записи распева в киевской нотации на первое место выступает ритмическая и звуковысотная сторона (причем звукоряд здесь уже темперированный). Таким образом, если бы нотолинейная строка двознаменников действительно являлась переводом распева знаменной строки (то есть, ее «перезаписью»), то, поскольку она позволяет более точно фиксировать звуковысотный уровень и ритм мелодии, древнерусские мастера должны были бы стремиться как можно более точно перевести знаменные знаки на киевскую ноту. Иными словами, при сравнении двух нотаций внутри двознаменника должно было бы прослеживаться полное (или почти полное) соответствие распевов знаменной и нотолинейной строк. То, что соответствия нет, можно проверить по современным

отнести ни за счет редакторской работы, ни за счет переписки памятника в однородной среде, но которые произошли из-за близости списков по происхождению… то можно говорить об особом виде памятника или варианте его текста» (*Лихачев Д. С.* Текстология: Краткий очерк. С. 15).

[18] О проблемах прочтения ладово-интонационной и ритмической стороны знаменного распева см.: *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки. СПб., 1972. 422 с.; *Холопов Ю. Н.* «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии С. 106–129; *Конотоп А. В.* Цит. соч. С. 197–199; *Мосягина Н. В., Николаева А. А.* «Како поется…» Опыт изучения артикуляционных норм знаменного распева // Древнерусское песнопение пути во времени (по материалам научной конференции «Бражниковские чтения-2004»). СПб., 2005. С. 181–186.

[19] *Никишов Г. А.* Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII — начала XVIII вв. С. 6.

[20] *Карцовник В. Г.* Палеография и семиология (К изучению ранних систем письменности) // Музыкальная коммуникация: сб. научных трудов. Серия «Проблемы музыкознания». Вып. 8. СПб., 1996. С. 272.

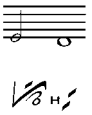
[21] *Тевосян А. Т.* Средневековая монодия и пятилинейная нотация: расшифровка или перевод? // Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2. М., 1991. С. 54–57.

ТС 450 теоретическим руководствам, например, по «Ключу разумения» Тихона Макариевского [22].

Однако еще М. В. Бражников указывал на то, что данные «переводов» двознаменников далеко не всегда совпадают с данными теоретических руководств [23]. Об этом пишут также В. Ю. Григорьева, И. В. Бахмутова, В. Д. Гусев и Т. Н. Титкова и Т. Ф. Владышевская. На разночтения в распевах крюковой и нотолинейной строк двознаменника Соловецкого собрания 619/647 в РНБ (начало XVIII века) указывает Е. В. Плетнева [24]. В рассматриваемом нами двознаменнике ТС 450 также наблюдается нестабильность соответствия знаменной и нотолинейной строк. Так, в нотолинейной строке двознаменника далеко не всегда отражаются пометы, уточняющие ритм и характер исполнения знака, например, помета *борзо*, указывающая на то, что знак должен петься более короткими длительностями (*ил. 2*).

Распев по правилам теоретических руководств

Распев в двознаменнике ТС 450. Л. 16



Ил. 2. Сравнение перевода распева в нотолинейную нотацию по правилам древнерусских теоретических руководств с распевом двознаменника

Систематически встречаются пропуски дополнительных знаков, например подвертки, добавляющей дополнительный звук к распеву знака.

Если говорить о ритмических расхождениях знаменной и нотолинейной строк, то они могут быть объяснены ритмической неопределен-

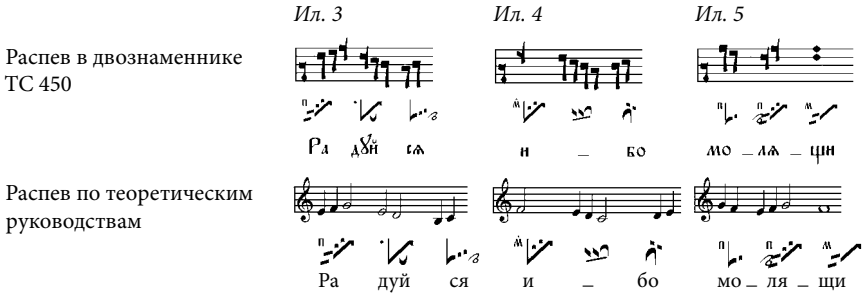
---

[22] «Ключ» Тихона Макариевского — «наиболее полное двознаменное музыкально-теоретическое руководство» (См.: *Никишов Г. А.* Тихон Макарьевский // Музыкальная энциклопедия // Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 5. М., 1981. С. 538). Точная дата составления «Ключа разумения» неизвестна, Вл. Протопопов датирует руководство 70-ми годами XVII в. Название «Ключ разумения» является исследовательским термином. Само руководство имеет пространное заглавие, начинающееся со слова «сказание». (Подробнее о «Ключе» Тихона Макарьевского см.: *Протопопов Вл. В.* «Ключ разумения» Тихона Макариевского // Русская православная мысль о музыке в XVII в. М., 1989. URL: http://www.canto.ru/index.php?menu=public&id=medieval.17cent_08 (дата обращения: 11.11.2011).

[23] *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки. С. 405.

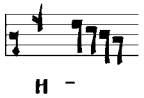
[24] «Обратим внимание на то, что знаменный ряд не всегда точно соответствует нотолинейной строке. Это относится к роспеву отдельных знамен, например, постоянно встречается четырехзвучный нотолинейный развод знака *два в челну*. Иногда в знаменной строке отсутствуют характерные крыжевые пометы, указывающие на интонационный сдвиг окончаний фитных распевов вниз на тон, что отражено в нотолинейной строке». (См.: *Плетнева Е. В.* Певческий Октоих XVIII века...)

ностью знаменного распева, о которой писал М. В. Бражников. Однако остается нерешенным вопрос о несовпадении мелодии знаменной и нотолинейной строк. Например, распевание *крюка с подчашием* в три звука (*ил. 3*) в ТС 450. Л. 250 об.; распев *сложития с запятой* в четыре звука на Л. 35 об. (*ил. 4*); распев *стрелы светлой* в два звука (*ил. 5*. Л. 2 об.).



Ил. 3–5. Сравнение распева двознаменника с переводом распева по правилам древнерусских теоретических руководств.

Для того чтобы проверить, не являются ли эти необычные «прочтения» знамен ошибками писцов, я сравнила вышеуказанные спорные фрагменты со знаменными и нотолинейными текстами, а также с рукописью-двознаменником XVIII века № 797/1054 из Кирилло-Белозерского[25] собрания, хранящейся в Российской национальной библиотеке[26]. Точного соответствия нотолинейной строки двознаменника нотолинейным спискам и, соответственно, знаменной строки знаменным спискам установлено не было. Например, в знаменном списке рукописи 404 (вторая половина XVII века) из собрания Погодина, хранящегося в РНБ, во фрагменте *ил. 4* стоит *крюк со сложитиями, запятой и подверткой* (Л. 15 об.). В нотолинейном списке 415 (1696 год) из собрания Погодина в этом месте (Л. 29 об.) присутствует распев *крюка со сложитиями и запятой*. Однако в нотолинейном списке 418 (70–80-е годы XVII века) из собрания Погодина этому же фрагменту (Л. 26 об.) приведен распев, который в переводе в знаменную нотацию прочитывается как *крюк со сложитиями, запятой и подверткой* (*ил. 6*)

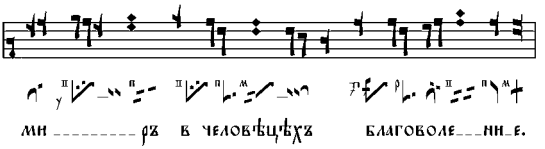


Ил. 6. Фрагмент распева из рукописи РНБ собрания Погодина № 418. Л. 26 об.

[25] Далее: КБ.
[26] Далее: РНБ.

Помимо несоответствий в нотолинейной и знаменной строках, касающихся ритма и мелодики, в списке ТС 450 были обнаружены расхождения в звуковысотном положении отдельных фрагментов. В большинстве случаев это фиты[27] с особыми транспозиционными сдвигами звукоряда, так называемыми мутациями, и отдельные фрагменты с особыми крыжевыми пометами, также обозначающими смещение звукоряда[28]. В мутациях фит в знаменной строке мутация может быть не обозначена, тогда как в нотолинейной строке происходит сдвиг звукоряда на тон вниз. Такие отношения между знаменной и нотолинейной строками не редкость для двознаменников; на них указывают, в частности, Т. Ф. Владышевская и Е. В. Плетнева[29].

Однако наибольший интерес представляют крыжевые пометы, проставленные рядом с отдельными знаменами вне фит. В качестве примера из ТС 450 приведу фрагмент стихиры «Днесь Христос» (Л. 186 об.) Богоявления, где в знаменной строке стоит помета *покой* с крыжем, но она не отражена в нотолинейной строке (*ил. 7*).



Ил. 7. Фрагмент распева из рукописи РГБ ТС № 450. Л. 186 об.

Сравнение таких фрагментов со знаменными списками показало, что в большинстве случаев крыжевые пометы выставляются на тех же местах, что и в ТС 450. Однако в нотолинейных списках оказалось огромное ко-

[27] Фита — «развитый мелодический оборот, зафиксированный группой знаков, включающей букву фита», см.: *Бражников М. В.* Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984. С. 18. По своему значению фиты в знаменном распеве получили «такое же эстетическое значение, какое в григорианском пении придавалось юбиляциям», см.: *Успенский Н. Д.* Фита // Музыкальная энциклопедия. Т. 5. С. 828.

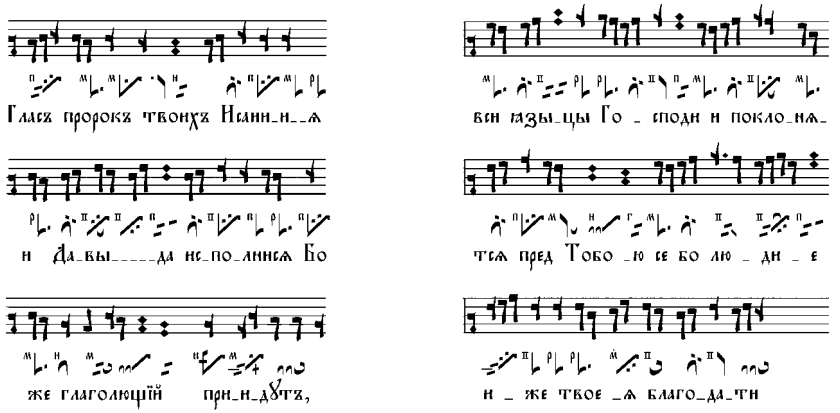
[28] О крыжевых пометах и мутациях в знаменном распеве см.: *Бражников М. В.* Многоголосие знаменных партитур // Проблемы истории и теории древнерусской музыки. Л., 1979. С. 7–61; *Владышевская Т. Ф.* К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // Из истории русской и советской музыки. М., 1976. Вып. 2. С. 40–61; *Владышевская Т. Ф.* Древнерусская певческая культура и старообрядчество. URL: http://www.portal-slovo.ru/art/36103.php (дата обращения: 11.11.2011); *Мосягина Н. В.* К проблеме архаического интонирования («Крыжевые» признаки в знаменной нотации конца XVII века) // Голос в культуре: артикуляция и тембр. СПб., 2007. С. 78–86.

[29] *Владышневская Т. Ф.* Древнерусская певческая культура и старообрядчество. URL: http://www.portal-slovo.ru/art/36103.php (дата обращения: 11.11.2011); *Плетнева Е. В.* Певческий Октоих XVIII века...

личество неучтенных в двознаменнике знаков альтерации, так что соотношение нотолинейных списков и нотной строки двознаменника требует отдельного исследования.

Другой пример расхождения звуковысотности знаменной и нотолинейной строк двознаменника: транспозиция распева в нотолинейной строке на согласие ниже, никак не обозначенная в знаменной строке. Транспозиционному сдвигу на согласие могут подвергаться как целые песнопения, так и отдельные фрагменты. На подобные сдвиги распева в нотолинейной строке целых песнопений указывал еще С. В. Смоленский[30] и объяснял их неудобством записи распева в тресветлом согласии[31] при переводе на киевскую ноту.

Однако анализ того, как происходит транспозиция распева в нотолинейной строке двознаменника на согласие вниз, показал, что далеко не всегда ее можно объяснить неудобством записи распева. Так, в некоторых стихирах смещение распева на кварту вниз происходит не во всем песнопении, а только в его фрагменте. Например, стихира «Глас пророк Твоих» пятого гласа на целование креста на Крестовоздвижение (Л. 62–63) начинается в нотолинейной записи на согласие ниже, затем со слов «Вси языцы Господи» (Л. 62 об.) распев возвращается на обычную высоту (как правило при переводе на нотолинейную запись звуковысотный уровень строки определяется как *ми*), но со слов «иже Твоея благодати» (Л. 62 об.) вновь переводится на согласие вниз (*ил. 8*).



Ил. 8. Фрагмент распева из рукописи РГБ ТС № 450. Л. 62–62 об.

[30] См.: *Смоленский С. В.* Описание знаменных и нотных рукописей церковного пения, находящихся в Соловецкой библиотеке Казанской духовной академии. (Машинопись.) (Приведено по: *Плетнева Е. В.* Певческий Октоих XVIII века...).

[31] Тресветлое согласие включает пометы ⷨ ⷩ ⷪ, условно соответствующие нотам .

Причина такого перенесения распева не вполне ясна: в начальном и заключительном фрагментах стихиры, записанных как в киевской нотации со строкой *си*, так и в знаменной нотации, распев не поднимается в тресветлое согласие. Таких случаев в двознаменнике несколько. Я сопоставила такие фрагменты с соответствующими им в двознаменнике КБ 797/1054, а также с нотолинейным списком 415 из собрания Погодина и обнаружила, что нотолинейная строка списка КБ 797/1054 в этих фрагментах звуковысотно полностью соответствует нотолинейной строке списка ТС 450. О соотношении знаменных строк выводов сделать не удалось, поскольку список КБ 797/1054 беспометный. Отмечу, что в нотолинейном списке 415 из собрания Погодина большинство стихир, имеющих транспозиции на согласие вниз, транспонированы полностью, без возвращения распева к строке *ми*.

Если сравнить знаменные и нотолинейные строки двознаменника ТС 450, то можно заметить, что в нотолинейной строке двознаменника зачастую предлагается собственный вариант распева, включающий те элементы, которые не отражены в знаменной строке. Таким образом, двознаменник не является переводом распева с одной нотации на другую, как обычно полагают, а представляет собой лишь сопоставление двух вариантных, хотя и очень близких распевов.

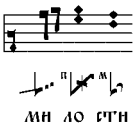
Проблема соотношения распевов знаменной и нотолинейной строк связана с вопросом о назначении двознаменников. Если считать, что двознаменники содержат перевод из одной нотации в другую, то можно предположить, что создавали их затем, чтобы помочь в освоении одной нотации посредством другой. Однако, как свидетельствуют материалы, знаменная и нотолинейная строки в двознаменниках зачастую вариантны по отношению друг к другу, а значит, не могут считаться «перезаписью».

На сегодняшний день нельзя дать ответ на вопрос о функции двознаменников в том новом их понимании, которое дает нам анализ списка ТС 450. В любом случае следует согласиться с теми, кто предупреждал [32], что при прочтении знаменной нотации к информации двознаменников необходимо подходить крайне осторожно, учитывать то, что знаменная и нотолинейная строки могут демонстрировать различные варианты распева.

---

[32] Так, В. Ф. Григорьева подчеркивает: «Двознаменники не могут служить безупречным источником расшифровки знаменной нотации», см.: *Григорьева (Перелешина) В. Ю.* Методы работы с источниками с целью составления кокизника знаменного роспева на примере попевки «колесо». С. 51. URL: http://znamen.ru/reestr.php (дата обращения: 11.11.2011).

Анализ двознаменников также ставит перед исследователями проблему выявления тех вариантных интонационных особенностей знаменного распева, которые могут быть отражены только в нотолинейной строке. К ним относятся варианты в распевах тайнозамкненных попевок[33] и некоторые интонационно-ритмические варианты в распевах отдельных знаков. Нотолинейная строка двознаменника фиксирует вариантные особенности распева, присущие той певческой школе или традиции, к которой относился автор нотолинейной строки. Наличие знаменной строки при этом позволяет сопоставлять распев этих оборотов с их начертанием в знаменных списках. К таким интонационным вариантам распевов знаков относится, например, вариант распева колеса[34] в славнике восьмого гласа «Еже по образу» (*ил. 9*).



Ил. 9. Фрагмент распева из рукописи РГБ ТС № 450. Л. 244 об.

Таким образом, нотолинейная строка двознаменника позволяет выявить те особенности распева знаков и попевок, которые не могли быть отражены в знаменной нотации.

Почему возникла необходимость записывать распевы двумя разными системами нотации, пока неизвестно. Однако если рассматривать проблему в культурологическом аспекте, можно сделать некоторые предположения. Мастера, создававшие двознаменники, скорее всего, знали об особенностях разных систем нотаций и о проблемах записи распевов. Не исключено, что посредством двознаменников мастера пытались преодолеть недостаточность каждой отдельной системы нотации. Источником нотолинейной строки могли служить либо нотные одноголосные рукописи,

[33] «Попевка — это характерная мелодическая гласовая формула, зафиксированная неизменным, только ей присущим графическим изображением (начертанием)» (См.: *Кручинина А. Н.* Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII века // Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика). СПб., 2002. С. 70). В некоторых попевках отдельные знаки, входящие в их начертание, меняют свое значение и исполняются не по правилам, то есть «тайнозамкненно».

[34] На такой вариант распева колеса указывает В. Ф. Григорьева, отмечая его как ненормативный (См.: *Григорьева (Перелешина) В. Ю.* Методы работы с источниками... С. 46).

либо партии cantus firmus из партесных обработок знаменного распева. В любом случае ясно одно: для ответа на вопрос о том, какую роль играли нотолинейно-знаменные двознаменники, надо знать, откуда были взяты знаменная и нотолинейная строки.

Литература

1. *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* L-граммные азбуки для дешифровки знаменных песнопений // Сибирский журнал индустриальной математики. Т. 1, № 2. Новосибирск: Изд-во ин-та математики, 1998. С. 51–66.
2. *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Итоговый отчет по проекту № 03-04-00392а (2003–2005 гг.) Построение электронной азбуки знаменного распева на основе анализа двознаменников // http://math.nsc.ru/AP/znamena/Problem.html (дата обращения: 11.11.2011).
3. Б*ахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Компьютерный анализ древнерусских двознаменников: многозначность соответствий «знамя – нота» и «нота – знамя» // Искусственный интеллект и экспертные системы. Новосибирск: Ин-т математики, 1996. Вып. 157: Вычислительные системы. С. 68–100.
4. *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Компьютерный анализ древнерусских двознаменников: алфавит знамен и гласоразличительные признаки // Искусственный интеллект и экспертные системы. Новосибирск: Ин-т математики, 1997. Вып. 160: Вычислительные системы. С. 166–187.
5. *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* О функциях указательных помет (на материале двознаменника XVIII века) // Сибирский музыкальный альманах. Новосибирск: Альманах, 2002. С. 87–103.
6. *Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н.* Факторы, влияющие на точность нотолинейной реконструкции пометных знаменных песнопений // Сибирский музыкальный альманах. Новосибирск: Альманах, 2004. С. 51–59.
7. *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки. По рукописным материалам XV–XVIII веков. СПб.: Музыка, 1972. 422 с.
8. *Бражников М. В.* Лица и фиты знаменного распева. Л.: Музыка, 1984. 301 с.
9. *Бражников М. В.* Многоголосие знаменных партитур // Проблемы истории и теории древнерусской музыки. Л.: Музыка, 1979. С. 7–61.
10. *Бражников М. В.* Русская певческая палеография. СПб.: РИИИ; СПбГК, 2002. 293 с.
11. *Бражников М. В.* Русские певческие рукописи и русская палеография // ТОДРЛ / Отв. ред. И. П. Еремин. Т. VII. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 429–454.
12. *Владышевская Т. Ф.* Древнерусская певческая культура и старообрядчество // http://www.portal-slovo.ru/art/36103.php (дата обращения: 11.11.2011).
13. *Владышевская Т. Ф.* К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // Из истории русской и советской музыки. М.: Музыка, 1976. Вып. 2. С. 40–61.
14. *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной церкви. Т. 1. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский гуманитарный университет, 2004. 493 с.
15. *Григорьева (Перелешина) В. Ю.* Методы работы с источниками с целью составления кокизника знаменного роспева на примере попевки «колесо» // http://znamen.ru/reestr.php (дата обращения: 11.11.2011).

16. *Игошев Л. А.* Знаменный роспев: ритмика и этика // http://www.kliros.ru/igoshev/0703/0703 (дата обращения: 11.11.2011).
17. *Карастоянов Б. П.* Попевки и фиты в центонах знаменного роспева и их основные формулы // http://znamen.ru/txt/k/p_f_cen.htm (дата обращения: 11.11.2011).
18. *Карцовник В. Г.* Палеография и семиология (К изучению ранних систем письменности) // Музыкальная коммуникация: сб. научных трудов. Серия «Проблемы музыкознания». Вып. 8. СПб.: РИИИ, 1996. С. 260–275.
19. *Конотоп А. В.* О «странных голосах» двознаменного музыкально-теоретического руководства конца XVII века // Проблемы истории и теории древнерусской музыки. / Сб. ст. под ред. А. С. Белоненко и А. Н. Кручининой. Л.: Музыка, 1979. С. 160–172.
20. *Кручинина А. Н.* Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII века // Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика). СПб.: СПбГК, 2002. С. 46–148.
21. *Лихачев Д. С.* Текстология: Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 102 с.
22. *Лозовая И. Е., Шевчук Е. Ю.* Церковное пение в Западнорусской митрополии (2-я пол. XV–XVII в.) // http://www.canto.ru/index.php?menu=public&id=medieval.encyc4 (дата обращения: 11.11.2011).
23. *Металлов В. М.* Очерк истории православного церковного пения в России. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1915. 150 с.
24. *Мосягина Н. В.* «Ключ разумения» Тихона Макарьевского — «словарь» знаменного распева второй половины XVII века // Музыкальное наследие России. Истоки и традиции. Сб. ст. / Сост. З. М. Гусейнова. СПб.: СПбГК, 2001. С. 148–156.
25. *Мосягина Н. В.* К проблеме архаического интонирования («Крыжевые» признаки в знаменной нотации конца 17 века) // Голос в культуре: артикуляция и тембр. СПб.: РИИИ, 2007. С. 78–86.
26. *Мосягина Н. В.* Особенности традиционного исполнения знаменного распева // Вопросы инструментоведения. Вып. 5. Ч. 2., СПб.: РИИИ, 2004, С. 197–199.
27. *Мосягина Н. В., Николаева А. А.* «Како поется…». Опыт изучения артикуляционных норм знаменного распева // Древнерусское песнопение. Пути во времени (по материалам научн. конференции «Бражниковские чтения-2004»). СПб.: СПбГПУ, 2005. С. 181–186.
28. Музыкальная энциклопедия // Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1055 с.
29. *Никишов Г. А.* Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII — начала XVIII вв.: Автореф. дис. … канд. иск. М., 1977. 29 с.
30. *Никишов Г. А.* К вопросу о составе «Ключа» Тихона Макарьевского // Musica antiqua. Voi. VII. Acta scientifica. Bydgoszcz: Filharmonia Pomorska im., 1985. P. 707–718.
31. *Плетнева Е. В.* Певческий Октоих XVIII века из собрания нотированных рукописей Соловецкого монастыря, хранящихся в РНБ СПб. Вступительная статья. СПб.: Мини-типография Валаамского монастыря, 1999.
32. *Протопопов Вл. В.* «Ключ разумения» Тихона Макариевского // Русская православная мысль о музыке в XVII в. М., 1989 // http://www.canto.ru/index.php?menu=public&id=medieval.17cent_08 (дата обращения: 11.11.2011).
33. *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России (опыт историко-технического изложения). М.: Типография Т. Рис, 1867. 362 с.

34. *Смоляков Б. Г.* Попевочный раздел «Ключа разумения» как важный информативный свод распевов знамен // Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2 / Под ред. Т. Ф. Владышевской. М.: Московская консерватория, 1992. С. 80–83.
35. *Тевосян А. Т.* Средневековая монодия и пятилинейная нотация: расшифровка или перевод? // Музыкальная культура средневековья. Вып. 2. М.: МГК, 1991. С. 54–57.
36. *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М.: Советский композитор, 1971. 622 с.
37. *Холопов Ю. Н.* «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Сб. научн. трудов. / Сост., ред. С. П. Кравченко, А. Н. Кручинина. Л.: ЛОЛГК, 1987. С. 106–129.